

О. Н. Трубачев

Труды
ПО ЭТИМОЛОГИИ
Слово · История · Культура

В двух томах

ЯЗЫКИ СЛАВЯНСКОЙ КУЛЬТУРЫ
МОСКВА 2004

О. Н. Трубачев

Труды
по ЭТИМОЛОГИИ
Слово · История · Культура

Том 1

ЯЗЫКИ СЛАВЯНСКОЙ КУЛЬТУРЫ
МОСКВА 2004

ББК 81.2

Т 77

Издание осуществлено при финансовой поддержке
Российского государственного гуманитарного фонда
(РГНФ)

проект № 03-04-16307

Трубачев О. Н.

Т 77

Труды по этимологии: Слово. История. Культура. Т. 1. — М.:
Языки славянской культуры, 2004. — 800 с. — (Opera etymologica.
Звук и смысл).

ISBN 5-9557-0048-2

Книга выдающегося ученого-слависта академика О.Н.Трубачева «Труды по этимологии» содержит более ста его работ, список которых составил (еще при жизни автора) один из его учеников А. Г. Григорян. Первоначально этот проект показался Олегу Николаевичу невыполнимым: разбросанные по разным отечественным и зарубежным источникам статьи (практически за 50 лет научной деятельности) найти и собрать воедино действительно было далеко не просто. Тем более приятно осознавать, что приложенные усилия не оказались напрасными. В процессе работы проект содержания будущей книги был значительно расширен с ориентацией на более полный охват фундаментальных для славистики и вообще для современного языкознания проблем, которые рассматривались ученым на фоне этимологического анализа колоссального лексического материала. С учетом этих проблем формировалась и рубрикация публикуемых статей. Беспценные по своему научному значению труды, собранные в двух томах настоящего издания, далеко не исчерпывают всех работ ученого в данной области, но в то же время дают представление о взглядах автора на решение важнейших проблем славянской этимологии, исторического языкознания и понимание культурно-исторического значения этимологических исследований.

Для лингвистов, филологов, историков, преподавателей филологических факультетов вузов, а также для всех интересующихся историей слова.

ББК 81.2

Outside Russia, apart from the Publishing House itself (fax: 095 246-20-20 c/o M153, E-mail: koshchelev.ad@mtu-net.ru), the Danish bookseller G•E•C GAD (fax: 45 86 20 9102, E-mail: slavic@gad.dk) has exclusive rights for sales of this book.

Право на продажу этой книги за пределами России, кроме издательства «Языки славянской культуры», имеет только датская книготорговая фирма G•E•C GAD.

ISBN 5-9551-0048-2

© О. Н. Трубачев, 2004

© Языки славянской культуры, 2004

ОГЛАВЛЕНИЕ

Слово о Трубачеве (<i>В. Н. Топоров</i>)	9
Вместо предисловия. О настоящем (Слово, сказанное по случаю торжества жизни)	12

Часть 1.

Принципы этимологических исследований

Задачи этимологических исследований в области славянских языков	25
Этимологические исследования	36
Этимология и текст	54
Этимология	61
Этимологические исследования и лексическая семантика	64
Этимология славянских языков	99
Реконструкция слов и их значений	107
Приемы семантической реконструкции	123
Славянская филология и сравнительность. От съезда к съезду	154

Часть 2

Этимологическая лексикография

Памяти К. Буги: К 30-летию со дня смерти	191
Принципы построения этимологических словарей славянских языков	192
Лингвистическая география и этимологические исследования	211
К вопросу о реконструкции различных систем лексики	240
О составе праславянского словаря (Проблемы и задачи)	260
О составе праславянского словаря (Проблемы и результаты)	298
«Молчать» и «таять». О необходимости семасиологического словаря нового типа	311

Лексикография и этимология	319
Словообразование, семантика, этимология в новом «Этимологическом словаре славянских языков». 1—3	339
Этимологический словарь славянских языков и Праславянский словарь: (Опыт параллельного чтения)	350
Этимологические исследования восточнославянских языков: Словари	365
Из работы над русским Фасмером: К вопросам теории и практики перевода	379
Die urslawische Lexik und die Dialekte des Urslawischen	392
Историческая и этимологическая лексикография	406
Праславянская лексикография	422
О семантической теории в этимологическом словаре: Проблема омонимов подлинных и ложных и семантическая типология	441
Послесловие ко второму изданию «Этимологического словаря русского языка» М. Фасмера	453
Праславянская ономастика в «Этимологическом словаре славянских языков». Вып. 1—13	464
Регионализмы русской лексики на фоне учения о праславянском лексическом диалектизме	472
Этимологическая лексикография и история культуры	483
Славянская этимология вчера и сегодня	493
Синхрония, диахрония — und kein Ende...: Маргиналии к конференции по русскому историческому словообразованию (Звенигород, осень 1989 г.)	511
Маргиналии к новому «Этимологическому словарю древнеиндоарийского языка» М. Майрхофера	522
Праславянское лексическое наследие и древнерусская лексика дописьменного периода	538
Этимологический словарь славянских языков. Праславянский лексический фонд	561
Из работы над ЭССЯ 26	569

Часть 3.

Славянская и индоевропейская этимология

Славянские этимологии 1—7	581
Славянские этимологии 8—9	599
Slawische Etymologien 10—19	603
Slawische Etymologien 20—23	618
Славянские этимологии 24—27	623
Славянские этимологии 28: Болгарское диалектное <i>ма́кѧ</i> 'скот'	632

Славянские этимологии 40: слав. <i>gotovъ</i>	635
Славянские этимологии 41—47	639
Наблюдения по этимологии лексических локализов	
(Славянские этимологии 48—52)	649
К этимологии слова <i>собака</i>	673
Из истории табуистических названий (1958)	684
Еще раз об этимологии слова <i>росомаха</i> (1960)	693
Следы язычества в славянской лексике: 1. <i>trizna</i> , 2. <i>pěti</i> , 3. <i>kobъ</i>	694
Три литовских этимологии: 1. <i>kaktà</i> , 2. <i>šiáudas</i> , 3. <i>lopšỹs</i>	709
Из истории названий каш в славянских языках	714
Несколько русских этимологий: <i>бардадым</i> , <i>будоражить</i> , <i>норка</i> , <i>околоток</i> , <i>харя</i> , <i>худощавый</i> , <i>шушун</i>	745
О племенном названии <i>улича</i> (1961)	756
О праславянских лексических диалектизмах сербо-лужицких языков	762
[Рецензия на книгу:] <i>Fr. Sławski. Słownik etymologiczny języka polskiego.</i> Т. II, zes. 2(7). <i>Kaznodzieja—klimkować</i> . Kraków, 1961	781
[Рецензия на книгу:] <i>Słownik starożytności słowiańskich. Encyklopedyczny</i> <i>zarys kultury Słowian od czasów najdawniejszych / Pod redakcją</i> <i>W. Kowalenki, G. Labudy i T. Lehra-Spławińskiego. T. I, część 1: A—B.</i> Wrocław; Warszawa; Kraków, 1961. XII + 216 s.	783
Заметки по старославянской этимологии: <i>боляринъ</i> , <i>врачь</i>	786
Этимологические мелочи	794

СЛОВО О ТРУБАЧЕВЕ

Олег Николаевич Трубачев — целая эпоха в языкознании, но и более того в сфере гуманитарного знания второй половины XX века. Сделанное им огромно и всегда на высочайшем уровне. С самых первых трудов Трубачева стало понятно, с ученым какого уровня мы имеем дело. О масштабе его научного дарования можно было судить по кандидатской диссертации Олега Николаевича, защищенной в 1956 и поразившей специалистов (увы, тогда немногочисленных!) своей широтой, заявившей о себе уже в самом названии ее — «История славянских терминов родства и некоторых древнейших терминов общественного строя», изданной как монография в 1959 году. Само соотнесение терминов родства и терминов общественного строя было новаторским шагом, как и само слово «История» в заглавии монографии.

Олег Николаевич действительно был историком не в меньшей степени, чем лингвистом и, кажется, это обстоятельство не было замечено сразу. А ведь он был историком Божьей милостью, и историческая доминанта присутствовала во всем объеме, им написанного: он был историком и в лингвистике, и когда он писал о терминах родства и общественного строя или о ремесленной терминологии, когда обращался к этнонимии, антропонимии и топонимии, когда он открывал и блестяще открыл присутствие древнего индо-арийского субстрата на юге России, открыв до тех пор неизвестную страницу в истории только еще имеющей стать будущей России. И, может быть, самое замечательное в этом то, что он не просто хорошо знал историю и применял, когда нужно, свои знания, но то, что нечто пребывавшее в пространстве «внеисторического» он преформировал таким образом, что оно оказывалось в плотном историческом контексте.

Но так же он своим примером преформировал то, что можно было бы назвать «российской» этимологией, часто непрофессиональной, случайной, от

случая к случаю и занимавшее далекое от центра лингвистических интересов положение. И сейчас, столетия спустя, этимология в России имеет весьма прочные корни и нет сомнения в ее надежном будущем. Этимологические труды Трубачева были той колыбелью, завязывалось достойное будущее этимологии.

И все-таки не только труды и исследования Олега Николаевича формировали этимологию дня сегодняшнего. Он отнюдь не пренебрегал и тем, что можно назвать организационной работой в области этимологии. В 1936 году был учрежден ежегодник «Этимология», вступивший уже в четвертое десятилетие своего существования. Олег Николаевич был разработчиком проекта и пробных статей «Этимологического словаря славянских языков», первый выпуск которого появился в 1974 году, а сейчас их уже 30 и успешно продолжается усилиями коллектива, созданного и подготовленного к ответственной и самостоятельной работе Трубачевым, и можно надеяться, что словарь успешно достигнет финиша, хотя для этого понадобится еще полтора десятка или около того выпусков. Потеря Олега Николаевича, конечно, невозполнима, и поэтому сейчас коллектив ЭССЯ, как никогда, нуждается в поддержке и помощи. Это было бы лучшим из того, что можно сделать в память инициатора, организатора и автора огромного большинства статей этого словаря.

За отпущенный ему век Олег Николаевич сделал исключительно много — фундаментальные монографии, каждая из которых была большим событием, сотни научных статей, докладов, рецензий. Наконец, ему принадлежала инициатива перевода «Этимологического словаря русского языка» М. Фасмера (с дополнениями, внесенными Трубачевым) и перевод всех четырех томов. А ведь сделать этот перевод мог бы и другой лингвист, знающий немецкий язык, но характерно, что ответственность за «русского» Фасмера взял на себя Трубачев — с раннего утра до обеда переводил с листа, одновременно печатая перевод на пишущей машинке, а с пяти часов садился со своим соавтором писать другую монографию, требовавшую большого труда. В половине одиннадцатого (ни раньше, ни позже) работа кончалась.

Геродота греки называли «отцом истории», хотя и до Геродота были известны тексты, содержавшие информацию исторического характера. В этом смысле и Олега Николаевича Трубачева смело можно было бы назвать «отцом русской этимологии» в ее предельно полном виде, осуществившем тотальный подход к этой области знания и исследуемому экземпляру. И именно в этом пространстве и на этом уровне так тесно и органично сплетаются тайны человека и им познаваемого мира явлений, в отношении которого человек и этимолог выступают, по сути дела, как ономаст, не только дающий всему имени, но и познающий самого себя в зеркале имен.

Начинающееся издание этимологических трудов Трубачева — последний дар его нам, за которым будет следовать благодарность всех, кто будет проходить обряд посвящения в тайну формы и смысла, в тайны слов и в тайну Слова. По ступеням этого познания нас будет вести великий проводник Олег Николаевич Трубачев.

В. Т.

ВМЕСТО ПРЕДИСЛОВИЯ*

Начну с начала — с фамилии. Один уважаемый коллега-тюрколог попытался даже произвести фамилию Трубачёв из тюркского... Это он напрасно, хоть и от добрых чувств. В тюркском есть имена деятеля на *-чи/-чы*, но совершенно ясно, что фамилия Трубачёв — от *трубач* — фамилия военная, казачья, несмотря на попытку Кипарского связать ее с названием породы голубей (корень ее — германский, ср. др.-в.-нем. *trumba*, всё в том же значении 'труба', что вяжется семантически и функционально с дальнейшей судьбой фамилии), засвидетельствована в послеермаковской Сибири, в Тюмени 1650-х гг. (см. Словарь Тупикова), но истоки ее, повторяю, казачьи и потому — южновеликорусские. Я уже вспоминал о некоей не то балке, не то ерике Трубачёва на Дону, а Дон («излучина Дона») близко подступает к царицынскому Поволжью, «шалившему» при донском казаке Пугачеве (в обратном словаре фамилии Пугачёв и Трубачёв стояли бы рядом), откуда я родом...

Ad septuagintam

Мой научный руководитель по аспирантуре говаривал, что вот, мол, придет время, и вы будете во всеоружии знаний, в уверенном всеоружии... Учитель нескольких поколений нашей научной молодежи, академик Иван Петрович Павлов, учил тому, чтобы быть способным в любой момент пути уметь признать: «Я — невежда».

Вот пришли мои семьдесят, а где она, моя уверенность, и в ней ли смысл жизни, хотя бы только научной? В какой момент мы ближе к истине — тогда

* Речь на торжественном собрании в Российской государственной библиотеке по случаю 70-летия автора — О. Н. Трубачева.

ли только, когда исправно, заученно повторяем собранное и обработанное авторитетами, или — когда решаемся сами делать шаги на свой страх и риск? Я повторяю — на свой страх и риск. Поступая так, мы позволяем себе усомниться в привычной интерпретации, в традиционном видении фактов. Развить в себе умение сомневаться в привычном и общепризнанном — вот, пожалуй, главное, чему меня научила моя научная жизнь, мой главный Учитель.

Из моих слов, похоже, следует, что я — то, что называется автодидакт, самоучка. В каком-то смысле, да. Из провинциального Днепропетровска, куда семью занесли перипетии войны, я прибыл в Москву без малого полстолетия назад с серьезным интересом к этимологии и — уже тогда — со своей темой и проблемой — этимологическим словарем славянских языков, чем я занимаюсь и сейчас и буду заниматься до конца дней. Самое время сказать спасибо тем, кто встретился на моем пути и при этом не помешал, не повлиял, не отговорил. А это было бы вполне возможное дело. Послемарристская Москва 1950-х гг. болела структурализмом. Появились возможности и у сравнительно-исторических изучений, но рейтинг «прогрессивности», как сейчас сказали бы, был на стороне структурализма. На предмет моих интересов порой поглядывали снисходительно, как на «вчерашний день» — не все, правда, и благодарная память хранит тех, кто проявил понимание, солидарность, поддержку. Я вначале обмолвился об автодидактизме и готов поправиться: нам лестно бывает думать, что главному или даже всему мы научились сами, но тут легко ошибиться — и в моем случае, и не только в моем. Мы удивительно много перенимаем, усваиваем от других, будь то люди старше нас, сверстники нам или моложе нас, «зубры» нашей науки или члены нашей семьи, наши жены... Женщины, думаю, не самые сильные стратеги, но тактики они великолепные. Тактика — искусство «ближнего боя», вспомним эту женскую черту: на одно слово — два, на два слова — десять (или — как в песне из одного посредственного сериала: «На каждое “о да!” доносится “о нет!”»)). Ну, что сказать, — всё это очень поучительно... Способность незаметно учиться таким образом — одна из счастливейших, и я рад признать, что судьба меня ею не обделила. Мой преподаватель греческого, Александр Николаевич Попов из МГУ, помню, сказал, имея в виду мою усвояемость, — «вы как губка», дело было в аспирантском 1953—1954 учебном году, а для меня это и по сей день высокое отличие. Так что, начав разговор с рассказа о приехавшем в столицу самоучке, кончим признанием правоты древних: мы учимся всегда, всю жизнь и тогда, когда, как нам кажется, учим других.

Что сказать о первых шагах формирования научной личности? Ясно, что случай был не бесприоритетный. Этимология — дело непростое: научиться отделять зерно от плевел, выработать в себе этот ни с чем не сравнимый этимологический, свойственный только этимологии детективизм там, где до те-

бя — пусть с разным успехом — пробовали силы многие и весьма достойные, сделать это своим делом навсегда, сомневаться в чем угодно, но только не в правильности своего выбора. Сказать, что это было ответственно и страшно, значит ничего не сказать. На самом деле страшно как раз не было, был всепоглощающий интерес к языкам, словам, значениям слов, была некая спасительная страсть, заглушавшая упомянутые человеческие страхи. Спасибо судьбе, что на этом пути не утратил я сдерживающих начал, не стал ни графоманом, ни фантазером, ведь и это могло случиться. Мне всегда обидно слышать, что для кого-то фантазия и этимология чуть ли не синонимы. Мне больше импонирует отождествление «мечты» и «моего верного вола» у поэта Валерия Брюсова (Вперед, мечта, мой верный вол! Неволей, если не охотой...).

Спасибо науке, которая, будучи наиболее строгой и точной из гуманитарных, оставалась, тем не менее, в высоком смысле гуманитарной; за звукосоответствиями и филиациями значений она всегда видела и искала человека, социум, культуру. Это великое счастье — быть гуманитарием! Вы никогда не задумывались еще над одним отличием гуманитария от специалиста «точных» наук? Когда желают потеплее похвалить технократа, не преминут отметить: он сочинял стихи, музыку, писал маслом или акварелью, коллекционировал, изучал древнерусские иконы. NB! Всё это не от хорошей жизни, а наоборот, от гуманитарного голода всех этих математиков, физиков, химиков, а теперь еще и информатиков. Когда интервьюеры слишком настойчиво добируются: «А какое у вас хобби?», у меня припасен дежурный ответ: собака, кошки, приусадебное хозяйство. Но всё это не более как отговорка (чтобы отвязались!). Я в хобби не нуждаюсь, я всегда лингвист и этимолог — во все субботы-воскресенья, во все отпуска. Моя наука меня не отпускает, но она же меня бесконечно питает и радует общечеловеческими радостями, не допускает иссушения разума. Она не глушила мои чисто человеческие слабости, о которых можно вполне сказать хорошо всем известными словами Плавта.

Я всегда работал самостоятельно, прямо со студенческой скамьи, сначала — как автор статей, индивидуальных тем, монографий, потом — как руководитель проектов, но всё же мое истинное предназначение — индивидуальный исследователь и исполнитель. Высоким руководством я тяготился, а с течением времени стал уставать и от человеческих контактов. Преподавания регулярно не вел и особенно к нему не стремился (редкие выступления, вроде сегодняшнего, не в счет), был за это порицаем и укоряем близкими, но пусть меня простят — это было в духе моих склонностей, предпочтений работать *à plume à la main* «с пером в руке». Так сложился «кабинетный образ жизни», желательно — не в Москве, а за городом, потише, подальше от мегаполиса. Плохо ли, хорошо ли, но по этой логике сокращались и визиты в Москву, и посещение библиотек. Да простят мне служители и блюстители этого святого